

Кельпи-Marrikka

Инстинкт марионетки

16+

Кельпи-Marrikka

Инстинкт марионетки

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Кельпи-Marrikka

Инстинкт марионетки / Кельпи-Marrikka — «ЛитРес: Самиздат»,
2016

Ещё одна из многочисленных вариаций нашей Вселенной. Другой мир, где насилие - это норма общества, понятие морали двойственно, а народ - подправленная штатным магистром безликая масса. Что толку от одного выпавшего винтика? Насколько прочна система?

– Что это там? – господин Толдон с ноткой тревоги вслушался в нарастающие несвязные выкрики и поспешил к окну.

На площади как будто бы ничего не изменилось: играла музыка, усиленный техникой девичий голосок натужно выводил незамысловатый прилипчивый мотив, в толпе пестрели флаги. Уперевшись руками в массивный подоконник и свесившись вниз, посол, наконец, разглядел причину волнения. От подножия дворца к центру площади медленно шла группа из восьми человек. Пятеро дружинников, замкнув кольцо, конвоировали к концертному помосту немногочисленных пленных.

– Это зачем? – Арни Толдон недоумевающе повернулся к соратникам, успевшим присоединиться к просмотру. – Кто им разрешил?

– А кто им запретит? – лысоватый мужчина в кофейного цвета костюме, широкими шагами смерив комнату, вернулся в уже нагретое кресло. – Это ж наши защитники, герои, наша новая милиция.

Посол с опаской покосился на показательное шествие, застрявшее на подходе к сцене. Дружинники, видимо, раздумали тревожить артистов, удовлетворившись занятой позицией. На расступившемся пяточке троих мужчин со связанными за спиной руками поставили на колени, парой резких пощёчин объяснив, что головы поднимать не нужно.

– Их надо вернуть, – упрямо сжал губы господин Толдон. – Революция должна ассоциироваться с победой, свободой, праздником... Глушение над пленными может здорово испортить имидж и на внешнюю политику – пятно, если подобное всплывёт...

– Генерал, разве контроль над народными отрядами не в вашей компетенции? – сухо вступила дама средних лет, со вздохом отворачиваясь от уличного представления. – Отзовите своих людей.

– Они такие же мои, как и ваши, – военный угрюмо смерил взглядом требовательную леди. – У дружинников свои командиры. Помнится, вы, госпожа Элаиза, недавно радовались их самостоятельности, решительности, рьяному патриотизму. Просили не мешать, звали «пламенными сердцами», настоящими сынами Родины... А теперь к ногтю решили прижать?

– Вы ещё попросите их оружие сдать и вернуть награбленное, – депутат весело хрюкнул в кресле, подначивая госпожу министра.

– Тем более я не стану вступать за предателей, – отрезал генерал. – Они выступили против собственного народа! Народа, который под присягой клялись защищать!

Поставленный зычный голос с каждым словом набирал угрожающую силу и громкость. Союзники невольно поёжились, всё-таки присутствие военного, пусть даже на таком неформальном совете, было не слишком желательным, но неизбежным.

– Ну, присягали-то они в первую очередь королю, – не удержавшись, заметил Стеван, легонько толкая локтем молчаливого собрата по партии.

– Не сочтите за грубость, генерал, но они... как бы это сказать... и, правда, стояли по приказу, – примирительно улыбаясь, поддержал друга парень с медной шевелюрой. – Первостепенная задача отряда – защита монаршей особы, чем они, собственно, и занимались, когда толпа выносила дверь в личные покои Его Величества. Они... свои, просто так получилось... – неуверенно пожав плечами, заключил докладчик.

– Свои, значит, – засопел Линчик, старательно сдерживая крепкие выражения. – Что ж эти «свои» к основным войскам не примкнули, когда Реберика третьего уже взяли?

Госпожа Элаиза обошла прилипшего к стеклу посла и, бросив равнодушный взгляд на закипающего вояку, направилась к книжному шкафу, горящий взор и пена у рта её давно не впечатляли, к тому же начинала болеть голова.

– Там же ещё семья его была, – недоверчиво поглядывая на оппонента, продолжил рыжеволосый депутат под покровительственным одобрением старшего товарища. – Они королеву уводили, принцессу... Мы скорее должны быть им признательны, если бы женщин впопыхах расстреляли или того похуже... вот тогда точно – международный скандал.

– Ещё бы! – очнулся господин Толдон, потирая переносицу и щуря глаза, уставшие от долгого наблюдения. – Вы же неглупый человек, генерал, подумайте о международном резонансе, санкциях, срыве торговых контрактов, наконец.

Военный махнул рукой и грузно опустился на стул. В самом деле, сотрясать воздух друг перед другом было довольно глупо. Они варились в одном котле и вершили общее дело, но в случае провала всё скатывалось к банальной, отработанной веками схеме: каждый сам за себя. Сторонние наблюдатели, представители союзного государства, господин Толдон и леди Элаиза выступали за мирное урегулирование конфликта, привозили гуманитарную помощь, подбадривали митингующих, но... их вроде как и не было. Не было массовой пропаганды, финансирования радикальных движений, грамотного руководства кураторов... Сочувствие идеям свободы и давно съеденная тушёнка – всё, что при желании можно было предъявить respectable территориальному соседу.

– Да что же они там так орут? – женщина нервно стащила с носа очки, откладывая в сторону едва начатый томик бессмертного классика.

– Рвут нашивки, жгут погоны, – неодобрительно покачал головой посол, комментируя происходящее снаружи.

Эффектные чёрно-золотые мундиры пленных успели превратиться в нечто невразумительное, да и сами они после бомбардировки фруктами из ближайшей торговой палатки потеряли вид и парадный лоск, всегда присущий королевской охране.

– И это элитное подразделение? – недоверчиво поинтересовался Толдон, глядя на пошастывающихся, забитых солдат.

Один из ярых активистов заводил толпу, что-то, срываясь, орал пленным в лицо, поднимал с колен и тут же короткими тычками опрокидывал обратно.

Генерал снял с пояса бинокль и занял место у окна, широким плечом потеснив посла.

– Будете смеяться, – изрёк он после продолжительной паузы, – но действующий боец там только один.

– Как это? – озвучил общую настороженность Стеван.

– Расцветка у формы та же, а волосы сбриты... Курсанты, – снисходительно пояснил военный. – Небось, вместе с командирами в оборону встали... Храбрые такие, герои, – насмешливо оскалился Линчик, – ну, теперь и нечего сопли на кулак наматывать.

– Вам не кажется, что это уже слишком? – осторожно начал Арни Толдон, принимая из чужих рук походный бинокль. – Их же могут покалечить.

– Ну, что вы, господин посол, – торопливо всплеснул руками Драган, – это же не фильм ужасов, в коих так силён ваш синематограф. Люди на праздник пришли, с детьми, с флажками... Что ж вы думаете, они беззащитных пленных тронут?

– В самом деле, Арни! – по-дружески упрекнул лысый. – Сгушаешь краски. Ну, покричат, пар выпустят, надо просто подождать, пока волна пройдёт.

– Нельзя отнимать грелку у бешеного Тузика, – добродушно пошутил парень. Толдон непонимающе поднял бровь. – Фольклор, не берите в голову, – поспешил оправдаться рыжий.

– Отличные у нас депутаты, – ехидно заметил генерал, – это ж надо было народ с бешеной собакой сравнить!

– Откровенно признаться, культуры в массах не хватает, – болезненно потеряв висок, высказалась госпожа министр. – Отсюда и отсталость экономики, и вот такие «праздники».

Линчик склонил голову набок, насмешливо уставившись на аристократично расправившую плечи женщину.

– Однако, это вы к нам пришли, госпожа Элаиза, – облизав губы, усмехнулся генерал, с интересом ожидая ноту протеста от встрепенувшейся дамы.

Толдон еле сдержался, чтобы не застонать вслух. Мало ему было бесконечного лавирования, недомолвок, угадывания, просчёта всех возможностей и рисков, сведения к компромиссу вечно грызущейся верхушки... Работа – его жизнь, он так привык. Но есть же разумный предел? Сейчас, здесь, в этой комнате, ожидая окончательной капитуляции взятого под домашний арест монарха, можно было просто тихо посидеть? Не ища повод для стычки и не играя на и без того натянутых нервах.

– Может быть, чаю? – посол выжидательно окинул взглядом собравшихся, снимая телефонную трубку.

Идея оказалась удачной. После двухчасового нахождения в четырёх стенах и утомительной маеты все были непрочь немного подкрепиться. Уже через двадцать минут после звонка в кабинете появилась миниатюрная девчушка в фартуке с целой тележкой еды. Депутаты – революционеры с радостными возгласами первыми подтянулись к столу, двигая кресла и сходу наполняя тарелки приглянувшейся снедью. Генерал, вполне миролюбиво что-то насвистывая под нос, вплотную занялся утиным боком, потеряв всякий интерес к политическим прениям. Сам Толдон ограничился неизменной чашкой кофе, а его землячка заказала таблетку от мигрени, болезненно морща идеальный высокий лоб.

– Что ж вы мучаетесь, леди Элаиза? – уже начиная добреть от второй порции виски, удивился Линчик. – А как же этот... которого вы с собой привезли, – старательно вспоминая слово, наморщил лоб военный, – мозгоправ... волшебник... экстрасенс?

– Штатный магистр парапсихологии, – устало пояснила госпожа министр. – У мистера Джарка есть и более важные дела, а я обойдусь таблеткой.

– Ну, давайте хоть к столу позовём «всемогущего», – кряхтя, поднялся Линчик. – Да он же дрыхнет! – хохотнул генерал, заглядывая в соседнюю комнату. – Магистр! Просыпайтесь, атака драконов!

– Что вы творите? – возмущённо привстала леди, – мистер Джарка наверняка в медитативном транс! Думаете, ментальное воздействие легко даётся?

– Мы вам помешали, магистр? – виновато поинтересовался Толдон у пробирающегося к столу старичка.

Мистер Джарка выглядел, и правда, слегка сонно и помято: толстая хлопковая рубашка смешно топорщилась из-под жилетки. Маг подслеповато моргал и отвечал на приветствия рассеянной улыбкой.

– Я сильно извиняюсь, – добродушно пробасил генерал, поглядывая на замешкавшегося от разнообразия блюд штатного чародея, – но нельзя же позволять даме так страдать! Вам-то это раз плюнуть: абра – кадабра и всё...

Пожилой магистр придирчиво уточнил у хлопчущей вокруг стола подавальщицы состав всех салатов и, наполнив тарелку вегетарианским счастьем, слабо усмехнулся:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.